

Сильная боль разрывала нервы, и не только железы, казалось, что вся нервная система Чи Нина подверглась воздействию, так что он не мог сдерживать дрожь в голосе.

Его тело непроизвольно свернулось, он свалился на Чу Шаочэня, вонзая ногти в ладони, оставляя на коже белые полукруги.

Прикусив палец, Чи Нин с трудом удерживался от крика, но боль все равно оставалась.

Это больно, как если бы заживо ломали кости.

Как только машина остановилась, Чу Шаочэнь завернул его в куртку и сразу же вынес на руках.

Получив сообщение, Бай Чен и его помощник, получившие эту новость, ждали у двери. Когда они увидели Чи Нина в объятиях Чу Шаочэня, их лица одновременно изменились.

— Заходите в диагностическую комнату, у нас есть все необходимые лекарства и оборудование. Ничего страшного не произойдёт, — сказал Бай Чен.

Впервые, увидев Чу Шаочэня с таким мрачным лицом, он добавил:

— Ци Хуай, иди и приготовь все, у него может быть острое воспаление желез.

Услышав это, молодой помощник кивнул и с серьёзным выражением лица направился к диагностической комнате.

Чу Шаочэнь, держа Чи Нина на руках, наклонился, чтобы коснуться его лба, и почувствовал, что его лицо было влажным от холодного пота.

— Держись, мы уже находимся в медицинском центре военного округа.

Чи Нин с трудом кивнул, его лицо, прижатое к груди Чу Шаочэня, поднялось, и даже его губы, потерявшие цвет, всё равно старались улыбнуться.

— Доктор Бай, снова придётся вас беспокоить, извините.

На самом деле, каждый раз, когда они встречались, ситуация была такой ужасной.

Быть врачом — непростая работа, лучше бы меньше болеть, чтобы доктор Бай не был так занят.

Бай Чен посмотрел на Чи Нина, его лицо было более бледным, чем в тот раз, когда Чу Шаочэнь был ранен:

— Прекратите говорить, молодой господин, у вас недавно были какие-либо неприятные ощущения в ваших железах?

Чи Нин крепко держался за одежду Чу Шаочэня, его брови были сильно сдвинуты, а виски пульсировали от боли, он медленно соображал.

Он старался вспомнить, покачал головой:

— Нет, в последнее время было спокойно.

Было очень спокойно, как будто предыдущий рост был случайностью.

Чу Шаочэнь, который держал его, посмотрел на консультационную комнату неподалеку и посмотрел на Бай Чена, думая о чем-то:

— Да, Шэнь Че проверил его железы сегодня.

— Шэнь Че?

Бай Чен с недоумением посмотрел на Чу Шаочэня, а затем, вспомнив что-то, продолжил:

— Он работает в исследовательском институте семьи Чи?

Чу Шаочэнь кивнул:

— Это он сегодня проверял Чи Нина, но оборудование было тем же, что и раньше, но... Во время процесса Чи Нин случайно выделил феромоны, которые остались незамеченными, я быстро закрыл это своими феромонами.

Когда Чи Нин проходил проверку днём, его феромоны на мгновение колебались, и он быстро это прикрыл, поэтому Шэнь Че сказал эти слова:

«Надеюсь, у Бай Чена есть новый тип ингибитора, который может тебе помочь».

Чу Шаочэнь напомнил:

— Его железа воспалена?

Услышав это, Бай Чен покачал головой:

— Если ты так говоришь, то это может быть не воспаление, а проблема с вашими феромонами.

Проблемы с феромонами?

Невозможно.

Их феромоны совпадали более чем на восемьдесят процентов. Если Чи Нин дифференцируется, повторная проверка может показать более девяноста процентов.

Феромоны топ-Альфы для желез Чи Нина должны были быть питательными, а не вызывать никаких негативных эффектов.

— Не нервничай, это может быть просто проблема с исходным феромоном, это не означает, что у вас будет так всегда.

Бай Чен увидел его беспокойство:

— Сначала положи его на кушетку.

Чи Нин чувствовал, что даже слух ухудшается от боли, он лишь изредка слышал слова о феромонах и воспалении.

Железа воспалилась?

Тогда что же делать с периодом восприимчивости Чу Шаочэня?

Чи Нин потянул Чу Шаочэня за одежду. Чу Шаочэнь неохотно положил Чи Нина на кушетку и перевернул его на живот, чтобы облегчить проверку желез.

Чи Нин жалобно посмотрел на него, его взгляд был затуманен слезами, и он только мог уцепиться за его одежду.

Боль слишком невыносимая, а ему еще приходится вот так лежать на животе.

Чу Шаочэнь стоял рядом, наклонился и взял его за руку, глядя на Бай Чена:

— Можно сначала ввести обезболивающее?

— Ци Хуай, введи дозу обезболивающего. — Бай Чэнь настраивал оборудование, его движения были осторожными. — Если на поверхности желез не видно воспаления, значит, это может быть связано с проблемами с феромонами.

Ци Хуай выполнил указание и ввёл Чи Нину обезболивающее, но эффект не пришёл мгновенно.

В момент, когда игла вошла, Чи Нин отвернулся, прижав лицо к ладони Чу Шаочэня, вдыхая насыщенный запах голубого ледяного кипариса.

И Бай Чен, и Ци Хуай являются Бетами и не подвержены влиянию феромонов. Чу Шаочэнь мог выпускать феромоны, чтобы успокоить Чи Нина.

Тяжёлое дыхание из-за боли постепенно становилось нормальным.

Спустя почти десять минут Чи Нин, наконец, отпустил одежду Чу Шаочэня.

— Убери свои феромоны, хоть ваши феромоны и легко различимы, но твои феромоны могут сильно повлиять на состояние его желез.

Бай Чен напоминал Чу Шаочэню, наблюдая за экраном, на одном из которых были железы Чи Нина, а на другом — данные о феромонах в реальном времени.

— Это не воспаление.

Бай Чен продолжил проверку, повернул голову и спросил Ци Хуая:

— Где отчет, который я дал тебе в прошлый раз?

Как только Ци Хуай услышал это, он понял, что Бай Чен хотел использовать это для сравнения:

— Он в офисе, я сейчас схожу за ним.

Чу Шаочэнь взглянул на экран и не удержался от вопроса:

— Если это не воспаление, значит, это нормальное развитие?

Услышав это, Бай Чен с едва заметной усмешкой посмотрел на Чу Шаочэня:

— Нормальное развитие может быть таким болезненным? Это действительно рост, но у него особая ситуация, даже этапы развития желез отличаются.

Не видя ничего и испытывая дискомфорт, Чи Нин, как только боль утихла, мгновенно восстановил силы.

— Я такой особенный? Если меня обнаружат, не заберут ли на эксперименты?

— С генералом рядом, кто посмеет тебя арестовать? Разве кто-то хочет, чтобы его жизнь была слишком комфортной? — ответил Бай Чен, принимая отчёт от Ци Хуая и открывая его для сравнения с данными на экране.

Форма желез не изменилась, но по данным о феромонах изменения были значительными.

Бай Чен увеличил изображения на разных участках желез, и, наконец, обнаружил, в чём проблема.

Улыбнувшись, он посмотрел на Чу Шаочэня и Чи Нина:

— С железами всё в порядке, но я рекомендую, чтобы генерал немного сдерживал свои феромоны.

Чу Шаочэнь и Бай Чен знали друг друга много лет, и по выражению лица Чу Шаочэня можно было догадаться о его чувствах. Он нахмурил брови.

— Что ты имеешь в виду?

Чи Нин, чувствуя слабость, после слов Чу Шаочэня тоже приоткрыл глаза, полные любопытства и надежды.

Что происходит? Пожалуйста, дайте ему послушать.

Феромоны топ-Альфы для Омеги — это отличное успокаивающее средство, которое не только может успокоить беспокойство Омеги, но и является отличным средством, когда железы Омеги повреждены.

Не потому ли, что Чу Шаочэнь выделяет много феромонов, чтобы заставить железы Чи Нина быстро расти?

Чи Нин неожиданно почувствовал себя как маленькое деревце, жаждущее заботы, которое ждёт, когда Чу Шаочэнь будет его тщательно поливать, чтобы оно могло расти.

— Ситуация с железами Чи Нина особенная, обычные методы лечения не подойдут. Избыточные феромоны будут раздражать его железы. Проще говоря, это как если бы вы поливали растение в нужном количестве, а затем резко начали его заливать — корни могут загнить.

Бай Чен взглянул на Чу Шаочэня:

— Я понимаю, что вы зарегистрированные партнёры, но до тех пор, пока состояние его желез не улучшится, рекомендую проявить сдержанность.

Сдержанность?

Чу Шаочэнь слегка нахмурил брови, не считая, что ему нужно что-то сдерживать.

У него есть Омега, и каждый день он как заботливый садовник, постоянно рядом с ним. Разве это не сдержанность?

Взглянув на Бай Чена, Чу Шаочэнь приподнял Чи Нина.

— Все еще болит?

Чи Нин покачал головой и слабо прислонился к нему:

— Все в порядке, просто... Запах феромонов на одежде стал чуть менее выраженным.

Бай Чен: ...

Наблюдая за движениями Чи Нина, похожими на сосание кошачьей мяты, он надавил на середину бровей.

Он чувствовал, что эти два человека вообще не должны были приходить к нему в кабинет, оба они были беззаботными.

Он же сказал о сдержанности, а они воспринимают его указания как пустой звук?

С его точки зрения, эти двое, похоже, прямо хотят купаться в феромонах друг друга.

Ци Хуай, наблюдая за тем, как его наставник сильно раздосадован, взял отчёт и снова посмотрел на последние полученные изображения на экране.

— Учитель, у этого господина, похоже, что-то не так с железами.

Молодой ассистент, которому было чуть больше двадцати, выглядел серьёзно в своих золотых очках.

— Что именно не так?

— Способ развития. У обычных людей железы развиваются из центра и распространяются наружу, нервные ткани также растут в этом направлении.

Увидев, что Бай Чен не прерывает его, Ци Хуай продолжил:

— — Но у этого господина железы растут из края к центру, нервные ткани целы, это напоминает...

— Заживление.

Железы вокруг целы, но в середине пустота.

Это похоже на то, что часть была когда-то удалена.

Бай Чен надел свои очки, которые не носил часто, и внимательно посмотрел, нахмутив брови:

— Мастер Чи, ты действительно не помнишь, что происходило с твоими железами?

Чи Нин, осознав, что обсуждение касается его, замер, глупо посмотрел на Чу Шаочэня, увидев, что и тот с напряжением смотрит на него, он мгновенно понял.

Кроме него, никто здесь не знал, что произошло с его железами.

Но, насколько он помнит, его железы всегда были такими, сколько он себя помнит.

Покачав головой, он сказал:

— Нет, я не страдал от амнезии, так что не мог бы забыть, если бы в детстве что-то произошло.

Вспомнив что-то, Чи Нин спросил:

— У меня есть шрамы вокруг желез?

Он сам не мог увидеть, но Чу Шаочэнь мог.

Чу Шаочэнь покачал головой, он был уверен, что у Чи Нина нет шрамов ни на железах, ни вокруг них.

Но теперь, когда медицинские технологии развиты, удаление шрамов также возможно, не говоря уже о том, что гены Омеги определяют могут ли остаться шрамы.

— Есть ли способ проверить это?

— Как бы медицина ни развивалась, железы остаются трудной для полного понимания частью тела. Не надейтесь, что всё можно проверить.

Чу Шаочэнь нежно потер шею Чи Нина кончиками пальцев, чувствуя, что его тело расслабилось, а большой камень в его сердце упал.

— Однако можно проверить состояние кожных тканей, но могут быть неточные результаты.

Бай Чен взглянул на Чи Нина:

— Я рекомендую прийти через некоторое время, сейчас с его железами всё в порядке.

Чи Нин, услышав это, кивнул, взглянул вверх на Чу Шаочэня с полным ожидания.

Чу Шаочэнь всё ещё не был уверен:

— Когда действие обезболивающего пройдет, не повторится ли это снова?

— Судя по текущим данным мониторинга, всё спокойно, не должно быть проблем.

Бай Чен как врач, ответил с полной этикой.

— Значит, всё будет хорошо, я действительно не чувствую боли, — подтвердил Чи Нин, чтобы доказать это, он прямо вскочил с кровати. — Всё, мы уходим.

Чу Шаочэнь держал его за руку, опасаясь, что тот подпрыгнет и упадет на землю, возможно, он не захочет видеть Бай Чена и Ци Хуая в течение следующего месяца.

Бай Чен: ...

Ци Хуай: ...

Что за странная пара.

Нахмурившись, Чу Шаочэнь держал Чи Нина, который собирался спрятать лицо в пальто:

— Тогда мы вернемся позже, у его желез могут быть другие секреты, так что будь внимательнее.

— Не волнуйся, — улыбнулся Бай Чен. — Не мешайте мне работать, скорее уходите.

Впервые он увидел Чу Шаочэня таким нервным, и это вызвало у него интерес. Интересно, когда же эти двое наконец осознают свои чувства.

Кажется, этот юный Омега все еще в замешательстве.

Но это и не удивительно, от Омеги, чьи железы всё ещё развиваются, нельзя ожидать чего-то особенного.

Феромоны голубого ледяного кипариса почти полностью окутали Чи Нина, для него это было как семечко, попавшее в тёплую почву — только комфорт и уют.

Пальцы, которые были в руках Чу Шаочэня, слегка почесали его ладонь. Увидев, что тот

смотрит, Чи Нин мгновенно распахнул глаза и беззащитно моргнул.

Такое извинение очень нравилось Чу Шаочэню.

Но он всё равно вздохнул с беспокойством.

— В двенадцатый район можно поехать в любое время, не обязательно сейчас.

— Но сегодня все по-другому. Я думаю, вы хотите поехать именно сегодня.

Чи Нин упорно настаивал, и это заставило Чу Шаочэня задуматься.

По пути из диагностической комнаты их встречали многие, все были военнослужащими флота, которые тихо разглядывали Чи Нина рядом с Чу Шаочэнем.

Какой красивый Омега, не удивительно, что генерал согласился зарегистрироваться.

Чи Нин упрямо сказал:

— Разве нет? Если бы не моя внезапная боль в железах, то вашим первым выбором был бы именно этот район.

Это говорит о том, что двенадцатый район для Чу Шаочэня имеет особое значение.

Несмотря на негативные воспоминания, там были и незаменимые моменты.

Это место, где Чу Шаочэнь проводил время со своей сестрой.

Сила его рук, держащих Чи Нина, усилилась, когда он посмотрел на тренировочную площадку неподалёку, где новички военной академии проходили симуляционные тренировки.

— Ты действительно хочешь поехать?

— Да!

Чу Шаочэнь остановился и показал Чи Нину на тренировочную площадку.

— Я поступил в флот в третьем классе, маршал, будучи моим учителем, заставил меня показать пример. Я был ранен, но выполнил самые сложные тренировочные упражнения.

Чи Нин был слегка растерян:

— Генерал...

— С тех пор никто не сомневался в моём происхождении и прошлом. Все знали, что если я в команде, она победит.

В мире Альф сильнейший правит.

Чи Нин крепко сжал его руку:

— Генерал, я очень вами восхищаюсь.

Услышав это, Чу Шаочэнь повернулся к нему, на его лице появилась непонятная улыбка, но он не ответил на эти слова, просто погладил его по голове.

Эти слова, хотя и приятные, не были тем, что Чу Шаочэнь хотел услышать больше всего.

Но это не имеет значения, он дождётся того дня, когда Чи Нин сам осознает это и скажет то, что он хочет услышать.

Когда они прибыли на базу, не было необходимости ехать дальше в двенадцатый район.

Ка Сю все еще пишет отчет и не сможет вернуться в команду еще неделю.

Цяо Си лично приехал на подвесной машине и, передав ее Чу Шаочэню, наблюдал, как они покидают базу.

Здесь было многолюдно, не подходящее место для разговоров.

Дела семьи Чи временно отложены, сейчас самое важное — местоположение Cumulus One, а что касается исследовательского института Чи Минье, то расследование продолжится в тайне.

Автомобиль был настроен на маршрут и скорость, плавно направляясь к двенадцатому району.

По мере приближения к двенадцатому району, Чи Нин всё больше ощущал чуждость окружающего мира.

Это было совершенно другое, отличное от мест, которые он видел и в которых жил раньше; казалось, что этот район был полностью заброшен Имперской звездой.

Высоток было немного, в основном это были постройки прошлых лет, повсюду можно было увидеть нищих и торговцев.

Деревянные дома, накрытые слоем брезента, на крышах жили люди, или же просто ночевали под брезентом.

Улицы были старыми и узкими, повсюду стояли временные прилавки и магазины, даже телефонные будки выглядели так, будто могли упасть от малейшего порыва ветра.

Когда автомобиль остановился, Чи Нин всё ещё прижимался к окну, глядя наружу.

— Мы прибыли? — спросил он Чу Шаочэня, оборачиваясь к нему. — Автомобиль останавливается здесь?

Чу Шаочэнь кивнул, глядя на Чи Нина:

— Ты хочешь выйти?

Он не настаивал на том, чтобы Чи Нин участвовал в его прошлом, ведь даже он сам не хотел вспоминать, там не было ничего, что стоило бы вспоминать.

Человеку нужно смотреть вперёд, если постоянно оглядываться, то можно запутаться.

— Да, — Чи Нин, полагая, что Чу Шаочэнь неправильно понял его, уверенно кивнул. — Мне здесь интересно, так много вещей, которых я никогда не видел.

Это место, где Чу Шаочэнь жил более десяти лет, и...

Его сестра пропала здесь. Возможно ли, что она появлялась здесь раньше? Или, возможно, искала Чу Шаочэня?

Чи Нин размышлял, глядя на Чу Шаочэня, который ждал его у машины, и не знал, что сказать.

Он чувствовал, что Чу Шаочэнь, вероятно, искал свою сестру долгое время и, возможно, до сих пор не сдался, но...

Никогда этого не показывал.

Если бы Восс не сказал Чи Нину, он мог бы никогда об этом не узнать.

Чу Шаочэнь не казался эмоциональным, он не знал, когда не показывая, когда он счастлив или зол, его отношения с окружающими не были близкими, даже с Восом, Цяо Си, Ка Сю и Бай Ченом.

Тем не менее, он всё равно чувствовал себя одиноким.

После выхода из машины, Чи Нин сам потянулся за рукой Чу Шаочэня, увидев его удивлённый взгляд, он лишь улыбнулся.

— Генерал, пожалуйста, покажите мне окрестности, — уголки губ Чи Нина приподнялись. — Просто составьте мне компанию, можно?

Услышав это, Чу Шаочэнь кивнул и повел его на улицу:

— Следуй за мной, если ты потеряешься здесь, будет очень хлопотно.

— Хорошо, я не отпущу вашу руку. — Чи Нин крепко сжал его руку и с любопытством спросил:
— А здесь еще есть люди, которые помнят вас?

Чу Шаочэнь поколебался, затем кивнул:

— За почти десять лет люди могут измениться.

Он покинул это место в четырнадцать лет.

Действительно, прошло уже десять лет.

Улицы вокруг изменились незначительно, даже следы беспорядков, пережитые здесь, всё ещё оставались на зданиях, можно сказать, что они остались и на многих людях.

Но он действительно возвращался, искал сестру.

Но за десять лет — ни слуху ни духу, никаких зацепок.

В тот год, когда он поступил в военную академию, он изо всех сил стремился к успеху, чтобы его сестра могла увидеть его и прийти за ним.

К сожалению, его ожидания не оправдались.

Блуждая по улице, Чи Нин и Чу Шаочэнь, конечно, привлекли внимание многих.

Дело не только в их выдающейся внешности, а в несовместимой ауре этих двоих с двенадцатым районом, которая привлекала внимание прохожих.

Чи Нин с любопытством купил на уличной ярмарке пакетик конфет, всего за пять звездных монет.

Пакетик был тяжёлым, в нём было около десятка конфет.

— Я никогда не видел таких конфет, так много цветов, все разные на вкус? — с любопытством спросил Чи Нин. — Белая — это вкус личи?

— Нет, это персиковый вкус.

Чу Шаочэнь развернул одну конфету и положил её Чи Нину в рот, наблюдая за его надутыми щеками.

— Персики дешевле.

На эти слова Чи Нин немного замер, опустил глаза и крепче сжал конфету в руке.

Дешевле, значит, низкая стоимость, поэтому это не личи.

Неизвестно почему, у него защипало в носу, и он быстро моргнул дважды, тихо ответив, едва жуя конфету.

Кажется, он снова испортил всё. Он пришёл сюда, чтобы Чу Шаочэнь открылся и не грустил, но...

Опять облажался.

Как же раздражает, он ведь знал, что за это место, почему не был внимательнее?

— Брат, ты у тебя есть конфета?

— Много, у тебя так много конфет.

Не дождавшись, пока Чи Нин отреагирует, Чу Шаочэнь уже притянул его за спину. Чи Нин, не понимая, почему, поднял глаза и увидел серьёзное выражение лица Чу Шаочэня.

Посмотрев на детей, которые с интересом смотрели на его конфеты, он заметил, что им было около семи-восьми лет, они были довольно худыми, но, похоже, имели какую-то работу.

Их черные глаза пристально смотрели на него, как будто увидели деликатес.

Чи Нин чувствовал себя неловко от этих взглядов, вытянул руку и протянул конфеты:

— Хотите конфеты? Я всё равно не смогу съесть все, возьмите.

Дети собирались потянуться, чтобы взять их, но испугались подавляющей ауры Чу Шаочэня и отдернули руки.

Они испуганно смотрели на конфеты в руках Чи Нина, полные ожидания, но и страха.

Чи Нин тихонько дернул за одежду Чу Шаочэня, но тот протянул руку, и Чи Нин, замаявшись, передал ему конфеты.

Чу Шаочэнь окинул взглядом детей и передал пакет конфет маленькой девочке.

Девочка, получив конфеты, кивнула и сказала: «Спасибо», а затем мгновенно развернулась и побежала, остальные ребята поспешили за ней, быстро скрывшись в переулке.

— Здешние дети не обязательно невинны и простодушны.

Чу Шаочэнь притянул Чи Нина к себе и продолжил движение:

— Как и Омеги здесь не всегда хорошие люди.

— Они...

— Жил-был старик, который приютил двоих детей. На следующий день он умер у себя дома, а все его вещи были разграблены.

Чи Нин расширил глаза, глядя на Чу Шаочэня.

— Есть также Омеги, которые бродят здесь, попадают в руки других и, в конце концов, их продают на подпольном черном рынке, они становятся товаром.

Чу Шаочэнь посмотрел на Чи Нина:

— У них нет свободы, они живут в клетках, покорно поднимая задницы, ожидая прихода клиентов.

Чёрный рынок.

Товар.

Без достоинства и свободы, они только и ждут, когда к ним придут клиенты.

Чи Нин следовал за Чу Шаочэнем, который вёл его по узкому переулку. Было видно, что здания с обеих сторон пережили немало войн.

Но здесь намного тише, слышен детский смех и кашель стариков.

По сравнению с шумом на той улице, здесь, казалось, было гораздо спокойнее, слышались детский смех и кашель пожилых людей.

В сравнении с шумной и яркой улицей, здесь всё выглядело гораздо нормальнее.

Чем дальше они шли, тем тише становилось вокруг.

В узком переулке, он неосознанно посмотрел вверх, уже наступившая ночь окутала это место тенью.

Но из-за узости переулка и препятствий от зданий небо выглядело узким, как тёмная река.

Тусклый свет падал на землю, и он едва слышал звук столкновения металла, его глаза расширились, и он тихо спросил:

— Генерал, впереди это...

— Место, где я раньше жил, — объяснил Чу Шаочэнь. — Я редко возвращался сюда. В последний раз был два года назад, в день, когда выпустился из военной академии.

Чи Нин немного замер, прикинув время, уже через месяц будет день выпуска из федеративной военной академии.

А сегодня что?

Когда они были в доме Чи, Чу Шаочэнь вдруг спросил его, не страшно ли ему. Тогда его выражение лица было немного странным.

Чу Шаочэнь подвел его к внешней стороне старой лавки, старик, который сидел у двери и возился с каким-то деталями, посмотрел на него и был удивлен.

— О, ты вернулся?

— Во время выходных решил заглянуть.

Старик был в масле, вытер руки о фартук, затем дотянулся до кармана, вытащил что-то и бросил Чу Шаочэню:

— Вот, ключ, который ты оставил у меня.

Поймав ключ, Чу Шаочэнь кивнул:

— Спасибо.

— За что благодарить? Жаль, что за эти годы этот ключ не пригодился.

Старик пробормотал:

— Но кто знает, может, когда-нибудь он пригодится.

Ключ от места, где Чу Шаочэнь жил раньше?

Чи Нин взглянул на старика, а затем на Чу Шаочэня, Чи Нин наконец кое-что понял.

Сегодняшняя дата, возможно, связана с сестрой Чу Шаочэня.

<http://bllate.org/book/13925/1226925>